

Кейт Рейн

Сердце между нами

Кейт Рейн

Сердце между нами

<https://litres.ru/74524268>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мне подарили вторую жизнь три года назад.

Я знала только имя донора и старалась никогда не искать её семью.

А потом встретила Дениса.

Теперь я знаю, чьё именно сердце бьётся у меня в груди. Знаю, кого он потерял. И каждый раз, когда Денис смотрит на меня, я думаю только об одном: сколько у меня осталось времени до того момента, когда он узнает правду?

Некоторые тайны страшно хранить.

Но ещё страшнее представить, что будет, когда их больше не останется...

Кейт Рейн

Сердце между нами

Я узнала Дениса по его мёртвой сестре. Не по лицу, не по фамилии и даже не по голосу. Голос я вообще услышала последним, потому что в тот момент Лера как раз пыталась перекричать музыку и объяснить мне, почему тридцать лет — это прекрасный возраст для того, чтобы перестать выбирать на дне рождения безалкогольное вино. Я кивала, делала вид, что слушаю, и смотрела на высокого мужчину возле окна. Он держал в руке бокал, разговаривал с Лериным мужем и время от времени улыбался. Обычный мужчина. Тёмно-синяя рубашка, часы на запястье, короткие русые волосы. Ничего такого, от чего нормальная женщина должна внезапно забыть, как дышать. Потом Лера махнула ему рукой.

— Денис! Иди сюда, познакомлю.

Он подошёл. Улыбнулся уже мне и протянул руку.

— Денис Крылов.

А у меня внутри что-то провалилось.

Крылов.

Фамилия была в письме, которое три года лежало у меня в нижнем ящике комода под старыми гарантийными талонами, договором на интернет и справками из клиники. На конверте её, конечно, не было. По правилам первые письма между семьёй донора и реципиентом передавали анонимно.

Но через год мать девушки написала второе. Потом третье. А потом, когда я так и не ответила, каким-то образом оставила в конце подпись: «Елена Крылова, мама Полины». Наверное, это был случайный промах. Может, никто не заметил. Я заметила.

— Настя, — сказала я и всё-таки пожала его ладонь.

Тёплая. Обычная человеческая ладонь. Никакого разряда током, никакой музыки в голове. Спасибо организму хотя бы за это.

— Очень приятно, — сказал Денис.

Мне — нет.

То есть приятно. Наверное. В другой жизни, в которой в моей груди не билось сердце его сестры, я бы даже отметила, что он симпатичный. Не красивый до неприличия, а именно симпатичный: живое лицо, серо-зелёные глаза, немного упрямый подбородок. Но в моей жизни сердце Полины Крыловой три года делало примерно семьдесят ударов в минуту, а я сейчас стояла перед её братом и думала только о том, слышит ли он их.

Глупость, конечно.

Сердце не хранит память. Не узнаёт родственников. Не ёкает от знакомой фамилии. Я знала это не хуже врачей, которые первые месяцы терпеливо объясняли мне, что не надо искать в себе чужие вкусы, сны и внезапную любовь к незнакомой музыке. Орган — это орган. Мышца. Насос. Очень важный, очень дорогой мне насос. Но знание не мешало мне

отступить на полшага.

— Ты работаешь с Лерой? — спросил Денис.

— Нет. Мы учились вместе.

— В институте, — тут же вклинилась Лера, красноречиво стрельнув в меня глазами. — И если Настя сейчас скажет, что ей пора домой, не верь. У неё завтра выходной.

Я медленно повернула голову.

— Предательница.

— Я хозяйка вечера. Мне можно.

Денис усмехнулся.

— Тогда я не буду спрашивать, пора ли тебе домой.

— Спасибо.

— Спрошу, налить ли тебе нормального вина.

Он указал на мой бокал с чем-то безалкогольным и подозрительно розовым. Я автоматически прикрыла его ладонью, будто Денис собирался вырвать напиток силой.

— Это нормальное.

— На вкус?

— На последствия.

— Весомый аргумент, — признал он.

Я должна была уйти. Сразу. Вежливо сослаться на головную боль, работу, внезапно забелевший холодильник — что угодно. Вместо этого осталась ещё на два часа.

И это была первая ошибка.

• • •

Я работала специалистом по работе с клиентами в мебель-

ном салоне. Если убрать красивое название из трудового договора, моя должность выглядела примерно так: восемь часов в день я объясняла людям, почему диван цвета «мокко» на экране телефона и диван цвета «мокко» в зале могут быть слегка разными диванами. Оформляла доставки, искала потерявшиеся ручки от шкафов и слушала фразу «я вообще-то у вас на двести тысяч заказ сделал» так часто, будто двести тысяч автоматически давали право разговаривать со мной как с мебелью. Работа была нормальная. Не любимая и не ненавистная. Пятнадцать минут от дома на автобусе, зарплата дважды в месяц, коллектив без открытых войн, скидка сотрудникам. Через год я собиралась купить новый матрас. Вот, собственно, и весь мой карьерный план.

После трансплантации я вообще стала осторожнее относиться к большим планам. Когда в двадцать семь тебе говорят, что без донорского сердца ты, возможно, не доживёшь до следующей весны, планы почему-то быстро уменьшаются до очень конкретных размеров. Доехать до дома. Самой подняться на третий этаж. Съесть обычный суп и не вырвать. Пройти вокруг дома два круга вместо одного. Через полгода — выйти на работу. Через год — перестать вздрагивать от каждого странного удара в груди. А потом жизнь снова становится обычной. И это, наверное, её лучший фокус. Я принимала лекарства по будильнику, раз в несколько месяцев ездила на контроль, не участвовала в соревнованиях по тому, кто быстрее угробит печень, и в целом выглядела как

человек, которому совершенно нечего объяснять окружающим. Шрам на груди большую часть года скрывала одежда. Летом — нет, но к лету я уже научилась не замечать чужие взгляды.

О Полине я знала мало. Ей было двадцать четыре. Она погибла в аварии. Родители согласились на донорство. Её мать написала, что Полина любила море, никогда не выбрасывала билеты из поездок и смеялась так громко, что в кафе оборачивались за соседними столами. Ещё у неё был старший брат. Всего одна строчка: «Денис до сих пор не может говорить о ней спокойно». В тот вечер у Леры я услышала его имя и фамилию и впервые поняла, что мир вообще-то довольно маленький. До омерзения маленький. На следующий день я достала письмо. Села на пол возле комода, потому что сначала собиралась просто проверить фамилию, а потом ноги почему-то решили, что им больше не хочется держать меня вертикально.

«Иногда я думаю, что где-то есть человек, который просыпается утром благодаря ей. Простите, если это звучит тяжело. Я не хочу, чтобы вы чувствовали долг. Просто хочется верить, что часть того ужасного дня всё-таки стала для кого-то началом». Я перечитала абзац раза четыре. Потом убрала письмо обратно. Ответить я не смогла ни тогда, ни сейчас.

Первые месяцы мне было стыдно за сам факт, что я жива. Рационально — абсурд. Полина не умерла потому, что мне

понадобилось сердце. Она уже умерла, когда врачи нашли совпадение. Я это понимала. Но человеческий мозг прекрасно умеет превращать даже подарок в долг, который невозможно выплатить. Потом стыд стал меньше, а страх остался. Что писать матери погибшей девушки? «Спасибо, сердце работает хорошо»? «Я снова хожу по лестнице»? «Сегодня ругалась с курьером из-за опоздания»? Любая бытовая подробность казалась почти оскорбительной. Будто я демонстрирую человеку жизнь, которой у его дочери больше нет. И я молчала. Теперь молчать предстояло ещё и перед Денисом.

• • •

Через четыре дня он пришёл в мебельный салон. Я увидела его раньше, чем он меня. Денис стоял возле образцов тканей и с выражением человека, попавшего на экзамен по предмету, который никогда не посещал, сравнивал два почти одинаковых серых квадрата. Я остановилась за стойкой. Можно было уйти на склад. Попросить Свету его обслужить. В конце концов, у нас в салоне работало четыре менеджера, мир не рухнул бы, если бы один потенциальный покупатель достался не мне.

— Настя? — Денис поднял голову.

Мир, зараза, решил иначе.

— Привет.

— Вот это удача.

— Смотря для кого, — пробормотала я.

— Для меня точно. Я уже десять минут пытаюсь понять,

почему это называется «дымчатый камень», а это «скандинавский графит».

Он протянул мне образцы. Я посмотрела.

— Потому что «серый номер один» и «серый номер два» хуже продаются.

Денис рассмеялся.

— Наконец-то честный человек.

Если бы он знал.

— Что выбираешь?

— Диван. Я снял квартиру, а там из мебели только кухня и чувство, что предыдущий хозяин забрал даже воздух.

— Надолго снял?

Вопрос вырвался раньше, чем я успела решить, имею ли право интересоваться.

— Пока на год. Потом посмотрим.

— Работа?

— Ага. Перевели обратно в город. Вообще я думал, что ненадолго, но проект минимум на восемь месяцев.

Он рассказывал спокойно, а я отмечала детали, которые не должна была связывать ни с чем. В письме Елена Крылова писала, что сын уехал после смерти Полины и почти не бывает дома. Значит, вернулся. Значит, это точно он. Последняя крошечная надежда на совпадение фамилии умерла где-то между «диваном» и «проектом».

— Ты чего? — спросил Денис.

— Ничего. Размер комнаты знаешь?

Он посмотрел на меня секунду дольше, чем требовал вопрос, потом достал телефон.

— Вот план.

Мы провели вместе почти сорок минут. Я показывала диваны, объясняла про механизмы, заставила его отказаться от белой ткани, потому что Денис признался, что пьёт кофе в постели, и в итоге оформила заказ на тёмно-зелёный угловой диван.

— Через три недели, — сказала я, протягивая договор. — Может, раньше, но обещать не буду.

— А если я буду очень хорошо себя вести?

— Курьера это не растрогает.

— А тебя?

Я подняла глаза. Он улыбался. Легко, без нажима. Флирт настолько обычный, что мне стало почти обидно. Хотелось на минуту тоже стать обычной женщиной, которой просто понравился мужчина.

— Меня можно растрогать своевременной оплатой, — заявила я, вздёрнув нос.

— Жестокая.

— Профессиональная деформация.

Денис расписался и вернул ручку.

— Лера в субботу собирает нас на квиз. Ты будешь?

— Она тебя уже завербовала?

— Сказала, что без меня у команды нет шансов.

— Она всем так говорит. — легко усмехнулась я.

— А тебе?

— Мне говорит, что без неё у меня нет социальной жизни.

— И?

— Тут, к сожалению, ближе к правде.

Он рассмеялся снова. Потом вдруг стал серьёзнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.